

У Хун нервно озирался по сторонам, боясь, что Ло Юйхань снова появится откуда-нибудь. Он схватил Ян Маньмань за руку, жилы на шее вздулись:

— Пошли!

Ян Маньмань встала, удерживаемая им:

— Куда? Мы еще не закончили покупки!

У Хун ничего не ответил, таща Ян Маньмань за собой. Она, держа в руках несколько пакетов, едва поспевала за ним, выглядела довольно жалко. В торговом центре, полном людей, она казалась ребенком, которого поймали за игрой и тащили домой. Ян Маньмань не могла смириться с этим и резко вырвалась:

— Отпусти, я сама пойду!

У Хун, напуганный и разъяренный, от такой дерзости стал еще более тревожным. Его глаза горели, как огонь, и он смотрел на Ян Маньмань с ненавистью. Ян Маньмань сжалась, но с уверенностью сказала:

— Я беременна, не могу идти так быстро!

У Хун не хотел больше оставаться в этом торговом центре, где на каждом шагу мерещился Ло Юйхань. Ему казалось, что каждый прохожий носит его лицо, все преследуют его, все хотят забрать его жизнь! Услышав, что Ян Маньмань еще и капризничает, он развернулся и ушел, оставив ее на месте. Когда ошеломленная Ян Маньмань опомнилась и побежала за ним, машина, на которой они приехали, уже выехала из гаража и мчалась, словно спасаясь от погони. Ян Маньмань в ярости топнула ногой и сразу позвонила домой, чтобы за ней прислали водителя.

Ян Жань, принимая звонок, находилась в школе. Ло Юйцзэ, который теперь учился в начальной школе, постоянно хулиганил: издевался над одноклассниками и даже бил учителей. Это была уже третья школа, куда его перевели. Вчера он обрезал девочке косу под корень, и та, рыдая, пожаловалась учителю. Сегодня учитель вызвал родителей.

Мама той девочки была жесткой женщиной, и Ян Жань тоже начала нервничать. Услышав звонок, она резко сказала:

— Ты не можешь взять такси?

Ян Маньмань рассердилась:

— Я беременна, еще не прошло и трех месяцев!

Ян Жань:

— Ты беременна, а не инвалид! От такси у тебя случится выкидыш? Не веди себя как принцесса, я, когда была беременна тобой, каждый день ходила на работу, стирала и готовила!

Ян Маньмань не обращала на это внимания. Она и до беременности вела себя как принцесса, а теперь требовала, чтобы все вокруг ее баловали. Услышав такие слова, она разозлилась. В телефоне слышались крики учителя и детей, и Ян Маньмань поняла, что мать снова занимается ее братом. С тех пор как родился Ло Юйцзэ, внимание Ян Жань к Ян Маньмань

значительно ослабло. Как такая, как она, могла не злиться? Она начала говорить, не думая:

— Ты тогда была в другой ситуации, а я сейчас в другом положении!

Ян Жань вышла замуж за мелкого богача из их городка, но вскоре после свадьбы у него обнаружили рак. Услышав это, она сразу же подала на развод. Ее свекровь долго умоляла ее, ведь с разводом у их ребенка не было бы никаких перспектив, но Ян Жань была непреклонна. После развода она переехала в Юэцзян и обнаружила, что беременна. Сначала она хотела сделать аборт, но врач сказал, что ребенок уже большой, и ей придется делать искусственные роды. К тому же у нее было слабое здоровье, и после этого она могла больше не забеременеть. Ян Жань подумала и, сжалившись, решила оставить ребенка.

Тогда она была одна в Юэцзяне, и заботиться о себе приходилось самой. Этот период ее жизни не был чем-то, чем она гордилась, и она не любила об этом говорить. Но Ян Маньмань сейчас использовала это, чтобы уколоть ее!

Ян Жань стала язвительной:

— Да, я не могу сравниться с молодой госпожой! Но вам, госпоже, моя машина тоже не нужна!

С этими словами она повесила трубку.

Ян Маньмань тоже немного пожалела. Она с детства была неосторожна в словах, говорила, что думала, и знала, что сейчас ранила мать. Ее гнев немного утих, но слова Ян Жань снова разожгли его — она ведь не была никакой госпожой, У Хун еще не женился на ней!

Но телефон уже был отключен, и Ян Маньмань ничего не могла сделать. Она вышла на улицу и поймала такси, чтобы поехать домой.

Когда она вернулась, У Хун уже был дома и спешно собирал вещи. Ян Маньмань удивилась:

— Что ты делаешь?

У Хун ответил:

— Переезжаем! Этот дом нечист, здесь нельзя жить!

Ян Маньмань, хотя и сама давно не хотела жить в доме, где жил Ло Юйхань, понимала, что переезд — это не так просто. Она спросила:

— Ты нашел новый дом? Куда мы переезжаем?

У У Хуна было несколько домов, которые он сдавал в аренду. Свободным был только небольшой дом на окраине, в плохом районе, который не сдавался. Он купил его как инвестицию, надеясь, что там построят школу, но школа так и не появилась, и дом не подорожал, оставаясь пустым.

Дом был уже отремонтирован, но это был вторичный рынок, и площадь была небольшой — всего около 80 квадратных метров. Но У Хуну было все равно. Он собрал вещи и в тот же день переехал. Ян Маньмань не могла ничего поделаться и пошла за ним. Если бы она не поссорилась с Ян Жань, она бы точно вернулась домой, но она была слишком зла.

Переезд — это хлопотное дело. Вещи были разбросаны повсюду, но У Хун действовал решительно. Он взял с собой только ценные вещи и несколько одежд, оставив все остальное в старом доме. Причина была проста — он считал, что вещи в этом доме нечисты, и кто знает,

что на них могло быть!

Ян Маньмань жила здесь всего месяц, и ее вещей было немного, поэтому за день они кое-как устроились в новом доме. Оба были измотаны, но, как бы ни было тяжело, на следующий день им предстояло вернуться в родной город. Они перекусили и легли спать.

Однако, как говорится, о чем думаешь, то и снится.

У Хун избавился от старого дома, где жил с Ло Юйханем, но не смог избавиться от тени в своем сердце.

В середине ночи У Хун погрузился в кошмар.

Во сне он бежал по бесконечной дороге, окруженной тьмой, с мигающими желтыми фонарями. Он изо всех сил бежал, ноги были как ватные, но он знал, что не может остановиться, иначе тьма поглотит его. Вдруг с другой стороны дороги на огромной скорости мчался спортивный автомобиль. У Хун кричал, пытаясь увернуться, но колеса все же затянули его под машину. Затем к нему начала подползать кровавая масса.

У Хун кричал, зовя на помощь, но никто не проходил мимо. Он видел, как из кровавой массы появилось лицо, покрытое кровью.

Ло Юйхань оскалился, зловеще улыбаясь:

— У Хун, разве ты не любил меня? Почему ты теперь с Ян Маньмань? У Хун, ответь мне, У Хун, У Хун...

— Сяо Хань! — У Хун крикнул, проснувшись, и стал умолять темное небо. — Сяо Хань, я знаю, что был неправ, я виноват, я виноват, я не должен был изменять. Завтра я пойду на твою могилу и попрошу прощения! Я... это она меня соблазнила! Я никогда не хотел тебя предать, правда, я любил тебя, мы были вместе семь лет, один день супружеской жизни стоит ста дней милости, Сяо Хань, ты должен мстить ей! Это она, это она!!!

Ян Маньмань проснулась от криков и, увидев состояние У Хуна, задрожала от страха. Она спряталась под одеялом и закричала:

— У Хун, ты мужчина или нет?

Хотя она ничего не видела, состояние У Хуна пугало ее. Если бы это было раз или два, но У Хун уже несколько дней говорил, что видел Ло Юйханя, и Ян Маньмань начала сомневаться.

Ло Юйхань нашел У Хуна, следующий — она?

Ян Маньмань заплакала и, закрыв глаза, стала умолять:

— Брат! Брат, отпусти меня, пожалуйста, иди в следующий мир, я сделаю для тебя добрые дела, чтобы ты переродился в хорошей семье, я умоляю тебя, брат!

Как это ни смешно, за все годы, что Ян Жань была замужем за Ло Шэнда, Ян Маньмань ни разу не назвала Ло Юйханя братом. Теперь, когда он умер и не мог слышать, она называла его так искренне.